— Этот приемник сын сам собрал: по детальке с завода приносил, и получилось как на конвейере!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Сергей МИХАЛКОВ

ПРОБЛЕМА ИШАКА

Мамед Гусейн жил в доме
на горе —
Полтысячи шагов наверх от родника,
И потому при доме, на дворе,
Как дед и как отец, держал он
ишака.
Идет Мамед домой по тропке
налегке —
Два бурдюка воды везет на ишаке.

Идет Мамед домой из леса
налегке —
Вязанку хвороста везет на ишаке.

Ишак ему помощник, верный друг,
В горах без ишака крестьянин,
как без рук...

Али Камал, что в городе живет,
На кухне у себя из крана воду пьет.
За хворостом ему ходить не надо
в лес:
Тепло и свет дает в избытке ГЭС.
Али Камал-оглы строчит такой
приказ:
«Поскольку в коммунизм мы
держим путь сейчас,
Нам следует отныне на века
Искоренить в деревне ишака!»

И вот уже Гусейн тропой от родника
Сам тащит на себе два полных
бурдюка
И шепчет на ходу: «Не понимаю, как
Мне верный путь держать мог
помешать ишак?!»

С. ШАТРОВ

БОЛЬШАЯ МРАМОРНАЯ ДОСКА

РАССКАЗ

Когда товарищ Нестеренко стал пенсионером, он все свободное от еды и сна время посвящал любимому делу — сочинению различных проектов. Чуть ли не каждый день он отправлял в директивные организации пакеты, опечатанные сургучом. В частности, он предлагал учредить нагрудный знак образцового пассажира городского транспорта, объявить соревнование среди лиц, сдающих пустые аптекарские пузырьки, и построить в Арктике (именно там) завод для переработки яиц королевских пингвинов в яичный порошок.

Вскоре его захватила новая мысль — превратить крупноблочное строение, где он проживал, в Дом Сплошного Социалистического быта. Необходимо заметить, что товарищ Нестеренко питал непонятное пристрастие к слову «сплошной». В уставе, который он набросал, были предусмотрены дни сплошной гигиенической уборки санузлов, месячники сплошной успеваемости учеников, кварталы сплошной вежливости жильцов разных подъездов и многое другое. Устав ему удалось утвердить в жилкооперативе. На фасаде дома появилась большая мраморная доска с торжественной надписью.

С этого момента динамичный пенсионер начал следить за тем, чтобы квартиросъемщики жили строго по параграфам устава. Нестеренко приходилось нелегко. В кое-каких квартирах тлели очаги конфликтов. Отдельные малосознательные школьники получали двойки. Молодежь в неположенное время целовалась в подъездах. Перед Нестеренко возникла мучительная проблема: следует ли снимать при каждом нарушении устава мраморную доску? Он так и не нашел ответа. Между тем подоспела новая неприятность — тревожный сигнал из квартиры 38. В ней жил Герасим Иванович Трептюков с женой.

Жена Трептюкова была настолько впечатляющей блондинкой, что ее даже хотели снять для рекламного плаката «Покупайте стиральный порошок «Ладога». Несмотря на эффектную внешность, Маргарита Ефимовна была примерной супругой целых пятнадцать лет. Она споткнулась лишь накануне шестнадцатой годовщины брака: неожиданно увлеклась начальником своей лаборатории. Их сблизили, как говорится, общность научных интересов, вечерние бдения у осциллографов и других сложных приборов. Герасим Иванович любил свою жену и, как вы понимаете, невероятно страдал. Он плакал и даже грозил накинуть на себя петлю.

Товарищ Нестеренко узнал об этом у соседки. Ее отделяла от Трептюковых крупноблочная стена, через которую звуки проходили, как сквозь сито. Нестеренко немедленно направился к Трептюковым. Он решил сказать главе семьи, что его угрозы носят антиобщественный характер. Жизнь человека не принадлежит ему одному. У каждого, даже самого захудалого индивидуума, есть обязательства перед обществом. В частности, у Герасима Ивановича еще не выплачен полностью пай в жилкооператив, а он уже планирует уход из жизни. Это непорядок. Если каждый начнет беспланово совать голову в петлю, получится какая-то чепуха и хаос.

Вот такие мысли пульсировали в голове у товарища Нестеренко, когда он поднимался на дребезжащем лифте к Трептюковым. Приняли его не слишком ласково. Маргарита Ефимовна сказала:

— Если вы насчет квартиры, то могу вас успокоить: краны не текут и газом не пахнет...

— Я пришел по другому поводу,— ответил Нестеренко.— До общественности дошли слухи, будто у вас появилась трещина...

— Вы не ошиблись,— сказал Трептюков.— Новый дом дает осадку, особенно в торце...

— Я имею в виду трещину в семейной жизни,— пояснил Нестеренко, радуясь, что нашел деликатную форму выражения своих мыслей.

Маргарита Ефимовна страшно покраснела и сказала:

— Не понимаю, откуда вы взяли?!

— Слухами земля полнится,— уклончиво ответил Нестеренко.

— Ума не приложу, где вы могли почерпнуть такую лживую информацию! — мужественно соврал Трептюков.

— Неважно где, важно, что общественность дома в моем лице хочет помочь вам заделать эту опасную трещину!

— Простите,— сказала Маргарита Ефимовна,— я не совсем понимаю, какое вы имеете отношение к нашей личной жизни.

— Самое непосредственное. В домовом уставе предусмотрен пункт о крепкой советской семье. Разве вы не видели на фасаде большую мраморную доску? На ней высечены обязательства. Если вы не обуздаете свои сильные чувства и не наладите быт, придется снять мрамор!

— Хорошо, мы обуздаем и наладим,— сказал, побледнев, Герасим Иванович,— а пока всего хорошего!

— Всего хорошего,— откланялся Нестеренко. Он понял: придется крепко поработать, чтобы укрепить подгнившие моральные опоры семьи Трептюковых.

Товарищ Нестеренко стал терпеливо ждать очередной вспышки, взрыва, выброса, так сказать, протуберанца. Долго мытариться не пришлось. Ровно через неделю к нему прибежала крайне возбужденная соседка.

— Товарищ Нестеренко, сейчас у Трептюковых происходит жуткая семейная сцена,— запыхавшись, сказала она.— Я, к сожалению, не могу дослушать их разговор до конца, боюсь опоздать на работу. Вот ключ, посидите в моей комнате, и вам все станет ясно!

Нестеренко поблагодарил за доверие, за то, что она без описи оставляет на него ценные вещички, и, как был в пижаме поверх майки и тапочках на босу ногу, поспешил к соседке, чтобы стать невольным свидетелем тяжелой драмы. Звукопроводность, как всегда, не подвела. Когда Нестеренко приник всем телом к крупноблочной стене, он явственно услышал голос Герасима Ивановича:

— Маргарита, так жить нельзя! С этим надо кончать! Перейди в другой институт!

— Боже мой, я три года отдала научному эксперименту — и теперь все бросить на полпути!

— Научный эксперимент! Ха-ха! Ты думаешь о науке! Все твои мысли заняты этим типом!

Послышался звон разбиваемой посуды. Нестеренко отделился от стены. Он выбежал на лестничную площадку и позвонил в тридцать восьмую.

— Что вам надо? — упавшим голосом спросила Маргарита Ефимовна.

Она была в стеганом халатике, волосы, не собранные в прическу, ниспадали на плечи. Вид у нее был, как у героини зарубежного кинофильма, когда она решает броситься под движущийся транспорт.

— Товарищи, не будем скрывать от общественности отдельные бытовые непорядки,— по возможности мягко начал Нестеренко.

— У нас все в порядке! — выкрикнула Трептюкова.

— Только что ваш муж разбил вазу.— Нестеренко поднял отбитое донышко и посмотрел на торговую марку.— «Дулевский завод»,— прочел он.— Ваза стоит минимум десятку, не говоря о труде, который в нее вложил коллектив передового предприятия.

— Может, оставим в покое вазу? — нервно перебил его Трептюков.

— Верно,— согласился Нестеренко,— ваза сейчас не главное. Главное — адю̀льтер!

— Что еще за адю̀льтер?! — взвился Трептюков.

— Адю̀льтер в смысле измены. Я сейчас все поясню. Это, товарищи, целиком мелкобуржуазное явление. В царское время мужчина-собственник разнообразил свое половое существование разными шансонетками и содержанками, снимая для них на стороне жилплощадь, иногда даже целые особняки. Об этом неоднократно писали наши выдающиеся классики и прогрессивные зарубежные писатели. Женщины, в свою очередь, тоже изменяли мужьям, мстили за свое бесправие. Теперь положение резко изменилось к лучшему. Для такого дела никто тебе жилплощади не даст. Что же касается женщин, то благодаря равноправию они так заняты работой и домашними делами, что им, понятно, не до измен.

Товарищ Нестеренко остался доволен своим вступлением, особенно ссылкой на литературные источники, как рекомендовали опытные агитаторы. Что же касается Трептюковых, то на них речь произвела прямо-таки непонятное впечатление. Маргарита Ефимовна начала истерически смеяться, а Герасим Иванович распушил свои баки и забегал по комнате, выписывая на ковре восьмерки, потом остановился и закричал:

— Вы кончили?

— Нет. В таких вопросах важно не спешить и не волноваться,— сказал Нестеренко, усаживаясь в кресло.— Все можно обсудить спокойно, без битья художественных ценностей и выкриков в адрес общественности.

— Я не хочу, понимаете, не хочу,— стал на цыпочки маленький Герасим Иванович,— разбираться с вами ни по-хорошему, ни по-плохому, я вообще не хочу с вами разговаривать!

— Вот это уже напрасно,— невозмутимо ответил Нестеренко.— Домовая общественность может крепко помочь. Возьмем, к примеру, квартиру сорок шесть из третьего подъезда. Там проживает Дударенко Ф. И. Он сильно выпивал, бил жену и два раза уходил из дома. После разъяснительной работы он бросил пить, курить, купил проигрыватель «Мелодия» и записался в кружок фигурного катания на льду. Так что и у вас может еще все наладиться...

— Я не выдержу! — застонала Трептюкова.— Какое право имеет этот человек вторгаться в нашу личную жизнь!

— Я не вторгаюсь, я разъясняю. Сознательные люди в таких случаях сами обращаются за помощью даже в газеты и журналы. Недавно одна девушка пожаловалась Всесоюзному радио, что от нее ушел любимый. Она просила передать в день его рождения песенку, которую они любили петь вместе. Быть может, писала она, когда он услышит это музыкальное произведение, в нем заговорит совесть. И что же вы думаете, радио передало песенку с просьбой вернуться к девушке...

Маргарита Ефимовна запустила руки в волосы, с ужасом глядя на товарища Нестеренко. Он же как ни в чем не бывало продолжал:

— Так что не следует отгораживаться от общественности. У меня есть конкретное предложение. Вам нужно перенять опыт квартиры номер восемьдесят один из пятого подъезда. Там жена, извините, тоже начала поглядывать налево...

Товарищ Нестеренко не успел закончить фразу. К нему подскочил Герасим Иванович. В глазах у Трептюкова стояли слезы, и голос прерывался, как у заигранной пластинки.

— Уходите... уходите... уходите! — зашептал он.

— Извините, так нельзя, я пришел к вам не по долгу службы, не за зарплату, а по велению совести,— с достоинством сказал Нестеренко.

Щуплый Герасим Трептюков уже не слушал. Он схватил грузного Нестеренко под мышки и с неожиданной силой выдернул из кресла. Он повел его к двери, приговаривая:

— Чтобы вашей ноги, вашей ноги!..

На лестничной площадке Герасим Иванович, изловчившись, поддал гостю коленкой под зад, отчего Нестеренко в убыстренном темпе пересчитал ступеньки лестничного марша. Затем ему удалось несколько замедлить темп. Выйдя на улицу, он начал мысленно сочинять заявление на Трептюкова в товарищеский суд, то и дело бросая гордые взгляды на фасад дома, где красовалась большая мраморная доска.

ЕГО АВТОБИОГРАФИЯ В КАРТИНКАХ

Рисунки
А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

В детстве я был не болтлив...

Не обижал младших...

Отличался усидчивостью...

Зря не транжирил денег...

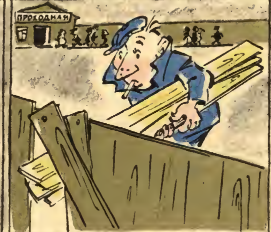
Меня хорошо знали во всех культурных учреждениях...

На работе я не гнался за длинным рублем...

Отличался организаторскими способностями...

Не искал проторенных троп...

ПОЧЕМУ ЖЕ МЕНЯ НЕ УВАЖАЮТ В КОЛЛЕКТИВЕ ?

БАРАН В ЖИЛЕТКЕ

Быстрее ветра нес узун-кулак над землей Семиречья от села к селу, из аула в аул призыв:

— В первую пятницу следующего месяца всем собраться на джайляу Тескен-су!..

В пятницу, когда на пологих склонах Тескен-су собралось народу, наверное, тысяч пять, а может, и поболе, над горами пронесся вертолет и плавно опустился на цветущий луг. Из вертолета вышел высокий смуглый человек в светлом костюме и мягкой шляпе. И бывалые семиреченцы сразу же признали туриста-иностранца. Его сопровождала целая свита представителей Министерства сельского хозяйства Казахстана.

— Позвольте представить вам мистера Боузна, — обратился к собравшимся один из представителей министерства. — Мистер Боуэн постоянно живет в Новой Зеландии. Его специальность — стрижка овец. На земном шаре нет другого человека, умеющего так быстро и чисто стричь овец. Полторы минуты — и овца становится голой, как затылок вот этого уважаемого аксакала...

— Апырай![1] — дружно выдохнуло джайляу.

— У нас в республике, к сожалению, еще не умеют как следует стричь овец, вот мы и решили пригласить мистера Боузна, чтоб наши стригали поучились.

Мистер Боузн приподнял шляпу и, одним движением сбросив пиджак, шагнул к сбившейся на лугу отаре. В правой руке чемпиона сверкнула машинка, а левой он легонько тронул шею жирного валуха, на котором было не менее двадцати кило завитой в тугие кольца шерсти.

Вж-ж-ж-ик!

На траве остался ворох шелковистой шерсти, а враз помолодевший валух с веселым блеяньем поскакал к горному ручью.

Над Тескен-су пылал знойный полдень. Отара цепочкой вытянулась по склону, и один из аксакалов, срывая с головы шапку, изумленно воскликнул:

— Клянусь бородой аллаха, бараны встали в очередь! Такое в нашем ауле не всегда увидишь...

Веселый, разгоряченный, чемпион мира по стрижке овец то и дело вскидывал руку.

— Хо!

И снежная гора, поднявшаяся вдруг над Тескен-су, не таяла под жаркими лучами солнца, а все росла, росла, росла...

— Наверное, сам шайтан помогает ему, — прошептал Шакиржан-ата, знаток и хранитель древних легенд, и, тронув плечо сидевшего впереди джигита в зеленой велюровой шляпе, спросил:

— Вы видели похожее на это, уважаемый?

Над плотным кругом овцеводов странным зеленым цветком поднялась шляпа джигита.

— Я случайный гость на вашем тое.

— Кто такой?

— Айсагали Абиев, директор Караузеньского совхоза, что в Уральской области.

— И что вы скажете, Айсеке?

— Хотите научиться стричь овец, приезжайте в наш совхоз.

Тут же было решено направить в далекое Приуралье бригаду для изучения опыта караузеньских стригалей. В состав бригады по его просьбе включили чемпиона мира: по плану министерства ему так или иначе предстояла поездка в Западный Казахстан.

Через несколько дней бригада прибыла в Кара-узень.

— Показывайте ваших знаменитых стригалей!

— Собственно, стригалей, как таковых, у нас нет. Когда нужно, мы все становимся стригалями, — с достоинством ответил директор совхоза Айсагали Абиев. — Я, наш главбух, кассирша, заведующий мастерской бытового обслуживания, портной, сапожник, няня из детского сада, комбайнеры, трактористы, слесари, кузнецы. А самый высокий заработок на стрижке — у Васеке, баяниста нашего совхозного клуба. Ведь стрижка овец — это в некотором роде искусство.

— Можно посмотреть вашу работу?

— Мы секретов не таим...

Директор подал знак, и все, кто был в конторе, бросились на площадь, где чабаны заранее сбили в плотную ревущую и блеющую массу одну из многочисленных совхозных отар.

Из-под навеса выкатили передвижной электростригальный агрегат. Отара метнулась, подняв облако густой, душной пыли. Главбух, кассирша и дюжий тракторист схватили жалобно заблеявшего валуха. Портной и няня ловко связали мериноса.

— Я его, стерву, мигом оболваню! — весело воскликнул озорной Васеке, и, чуть смутившись под взглядом мистера Боузна, добавил: — Ежели, конечно, машинку не заест, как прошлый раз. Техника все же...

Машинку тотчас же заело, и процесс оболванивания поверженного в пыль валуха затянулся до темноты.

Утром гости из далекого Тескен-су увидели совхозную отару, прошедшую за ночь через все муки ада. Понурые, валухи с тяжкими вздохами нюхали дорожную пыль. С боков вчерашних красавцев клочьями свисала шерсть. Спины и подбрюшья многих животных кровоточили.

Баянист Васеке увидев мистера Боуэна, сверкнул жемчужной улыбкой:

— Ловко я его вчера! Заело, правда, малость...

Валух, которого так лихо «оболванил» Васеке, выглядел странно: шея и задняя часть туловища розово светились на солнце, а холку, плечи, лопатки покрывала густая, почти не тронутая шерсть.

— Я такого еще никогда не видел, — растерянно пролепетал чемпион мира. — Это будет... Как сказать по-русски? Да; знаю! Жи-лет-ка. Так ведь?

— Похоже, — согласился Васеке. — Ежели бы не торопился, можно было и галстук изобразить.

— А если жилетку снять? Раздеть! Чтоб как нужно... Вы позволите?

Чемпион выхватил из кармана сверкнувшую никелем машинку.

Вж-ж-ик!

— Ух ты! — выдохнул веселый Васеке. — Вот бы мне так...

— Я всю жизнь этому учусь, — скромно сказал новозеландский мастер и, перебирая пальцами тонкую, шелковистую шерсть, добавил: — А это можно на весы.

Взвесили. Четыреста граммов.

— В самом деле целая жилетка! — задумчиво проговорил портной-стригаль. — Кто бы подумал...

Гостей из далекого Тескен-су, что называется, задело за живое. Они побывали в соседнем совхозе, потом еще в одном, потом... Пятьдесят пять совхозов Казахстана объехали дотошные тескенсуйские овцеводы и всюду видели баранов, щеголявших в добротных жилетках. И каждый раз при повторной стрижке остриженных валухов и овечек получали от ста до четырехсот граммов великолепной шерсти.

* * *

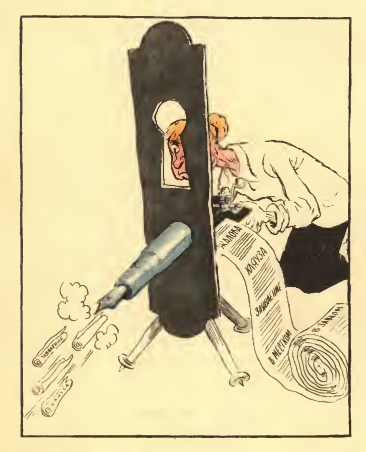
А теперь немного арифметики. В Казахстане около тридцати пяти миллионов овец, и их поголовье растет с каждым годом все быстрее. Двести с лишним граммов шерсти остается в среднем на каждой овце после стрижки, которую, как правило, поручают случайным, необученным и нерадивым людям. По самым скромным подсчетам, на плохом качестве стрижки республика ежегодно теряет около десяти тысяч тонн шерсти.

Вот что такое баран в жилетке!

Н. ЗВЕРЕВ

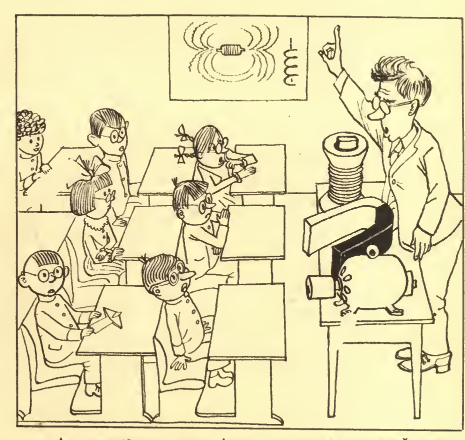
г. Алма-Ата.

[1] Апырай! — возглас удивления и недоверия.

Ключевая позиция

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— А к следующему уроку физики попросите родителей сделать вам по небольшому синхрофазотрону...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Материал собран. Теперь за работу над романом о пережитом!

Рисунок **А. ЦВЕТКОВА**

ЗАМКНУТЫЙ КЛУБ

Оставим юношеский максимализм. Не будем браться за решение задач, смелость которых равна их бесплодности.

Поставим задачу скромнее — о развлечениях в сельской местности.

По вопросам труда есть все пособия: как лучше варить сталь, выполнять зяблевую вспашку, ловить сайру и бонитировать лес.

По отдыху пособий пока еще мало. Не обобщили серьезного опыта. Както все больше приходилось трудиться.

Но все спохватились, что пора изживать недостаток. По этому случаю с большой нагрузкой работает Министерство связи. Идут в известном количестве жалобы.

Поэтому оставим комментарии на потом. Рассмотрим

ФАКТЫ

Из совхоза «Зимняцкий», Волгоградской области, рабочие пишут: совхоз выполнил все трудовые наметки. Дал стране ДВА плана хлеба. Люди в смысле достатка довольны. Другое — с культурой. В совхозе строила новый клуб бригада из пяти человек. Было: котлован, стройматериалы, фундамент.

А потом строители распрямились, отерли пот и пошли с устатку поправиться в город Серафимович.

Оттуда уж не вернулись.

Позднее затребовали к себе и технику.

Обком профсоюза встал на дыбы. Строителей вызвали, долго журили. Строители мяли кепки в руках, сморкались, ежились, осознавали. Перестроившись, приехали снова в село.

— Вы чего? — спросили крестьяне.

— Кровати свои любопытствуем,— сказали строители.

После чего увезли в город кровати, строительные леса и башенный кран. Праздник в совхозе «Зимняцкий» отмечали так: пятьдесят рабочих теснились на докладе в омшанике (больше не уместилось), остальные толпой гудели при входе.

Не самый, скажем, худший вариант. В «Зимняцком» был хотя бы омшаник.

В поселке Рыбак, Приморского края, нет вообще ничего. И сердце начинает не в ту сторону биться, когда вечером, в темень и ветер, выйдет во двор, затомившись, приморец, и вдруг, словно пес, в море завоет каботажное судно.

Надо сильно допечь приморца, чтобы он пошел и пожаловался. Жителей поселка Рыбак допекли.

— Надежда последняя,— кипел приморец В. Рассказов,— провел себе радио. Пусть, мол, радио со мной посудачит. Приладился в сеть — а по этому радио перловая каша кипит. Пошел в узел связи, говорю: «Что такое?» А они мне: «Всего и делов? Находка,— говорят,— она город, она нас, поселка, много главнее, а и там тоже по радио каша кипит, ничего сделать не могут. Так что иди».

Из поселка Бидога, Иркутской области, сообщают: «Клуба нет, некуда пойти, негой толнуть. В областной газете читаем заметки: «В такой-то день двери клуба там-то были гостеприимно распахнуты». Крепко живут!

Красноярский край, поселок Усть-Абакан. Поселок большой, учеников в школе — 1 700. Клуба нет. Как-то раз, выдавливая по грязи кондитерские узоры, приполз автоклуб. Вместил тридцать персон.

Село Ново-Санжаровка, Омская область. Строители делали клуб. Рдел плакат:

ЮБИЛЕЙНЫЙ ОБЪЕКТ.

Строители ушли. Стены опали. Стоит только рдеющий столб (столб построили крепко), стройка заброшена, деньги плакали, а «Омскцелинстрой» за высокие показатели получил на вечное хранение почетное знамя...

Село Державинка, Амурская область. В роще два года стоит уже готовый клуб, только приди, заверши отделочные работы. Не приходят. Гордятся.

КОММЕНТАРИЙ

В энциклопедиях и словарях мы усматриваем ошибку. Дается неправильное толкование понятия «варвары».

со стр. 7

Ибо очевидно и ясно, что варвары не те, которые разрушают, а те, которые строят.

Возможно, будут амбиции. Возможно, люди строительной гильдии пришлют в «Крокодил» мемориальный альбом со снимками введенных в строй раньше времени гигантов нефтехимии и гидротехнических комплексов. Альбом с панегириками, сагами и мадригалами ведущих газетных товарищей о замечательном качестве построений. О том, что «Омскцелинстрой» хранит знамя по праву.

Возможно.

А как же иначе? В сфере промышленности со строителей строгий спрос. Там твердые планы, взаимосвязь звеньев, ревизоры-внезапники и вообще все на уровне Госплана. Чуть что — накостыляют.

А культурный фронт? Милое дело. Тут нервотрепкой не пахнет. Санкций не применяют. Ну, если уж вызовут — упрекнут. Применят сарказм. А ты слабо пообещай, что исправишься. А потом ступай себе не выполнять. Контроля не будет.

И идет снова поток писем, идут по инстанциям сельские жители, выспрашивая в коридорных джунглях:

— Браток, куда тут зайти возмутиться?

И наказывают депутатам при выборах: пекитесь для нас о клубе, нам очень нужно.

Но наказ избирателей, извините, не выполняется.

И потом крестьянин говорит, глядя на затопленный котлован, поглотивший колхозные рубли:

— Да, браток, за такие вот вещи надо если не убивать, то уж ранить.

* * *

Товарищ, пройдемте. Доедим остатки вопроса.

Да, во многих местах совсем нету клубов. Развлечения идут на уровне посиделок с подсолнухами и кулачной бузой.

Но ведь в других местах клубы наблюдаются?

Признаем с большим стыдом: да, наблюдаются. Широка сеть этих древних строений в стиле столыпинской готики (омшаник, конура, халабуда, сторожка).

ФАКТЫ!

Азербайджанская ССР, совхоз «Тангеруд». Разновысокие ступени ведут в трухлявый лабаз. Ставни на окнах, как оборванные уши двоечников. Три линялых плаката (селедки в магазин поступило меньше, чем оберточного материала). Это клуб.

Краснодарский край, Темиргоевский пенькозавод. Клуб. В первом этаже идут фильмы. Есть второй этаж, только сбоку не увидеть: недостроен он да еще и разрушается. Репетировать в первом этаже самодеятельность не может: у кинопроката финплан. Репетируют понемножку в предбанниках. Вечером, когда бани кончают помыв.

Село Бессоновка, Пензенская область. В клубе фильмы смотреть нельзя: пар изо рта застилает экран. Температура вполне вытрезвительская — почти плюс четыре.

Совхоз «Рассвет», Ставропольский край. Клуб валится набок, как торпедированный. Реликтовые лавки стоят внутри, и на этих лавках (уж точно!) пороли беглых солдат времен Павла Первого. Вот письмо школьников из совхоза «Рассвет»:

«Взрослые нас корят, что мы все, едва станем на ноги, уйдем из села. А как не уйти?»

Конезавод имени Буденного, Ростовская область. Письмо рабочих:

«Клуб закрыт от кино до кино, а кино редко».

«Есть в клубе баян, да только на свадьбы его отпирают».

«Люди со стульями ждут сеанс, топчутся на морозе. А киномеханик принципиальный. Лошадь ему дают кино возить, так он требует на бензине».

Дагестанская АССР, село Герго, клуб. Грязевое вещество на три пальца. Сельхозживотные, заходящие в клуб. Его хорошо посещать перед охотой: напрочь отбивает человеческий запах.

Краснодарский край, село Отрадо-Ольгинское. Про здешний клуб не надо говорить ничего, про звукоустановку сказал Пушкин: «То как зверь она завоет, то заплачет, как дитя».

Так частично обстоят дела в лесах, на горах и на равнинах.

КОММЕНТАРИЙ

Есть ГОСТы на спички, станки, пиво, автобусы. ГОСТы к месту нужны.

Говорят, что нет и не может быть ГОСТов в клубной методике, в оформлении клубов.

Заподозрим, что все-таки есть. Недаром клубы окрестностей Сыктывкара так похожи на клубы окрестностей Сызрани.

Мы проходим мимо, не придаем значения. Но как хорошо, что у нас еще есть всепроникающая продукция Главфанспичпрома! Главфанспичпром восполняет недодачи клубной культуры. Сколько разной интеллигентной информации несут людям во все концы страны этикетки спичечных коробков! По спичкам мы уже знаем все о птицах, рыбах и композиторах. Курите, пользуйтесь спичками — и вы будете образованны в комплексе.

А в клубах? В клубах человеку нет роста. Вы сами все знаете. Там висит, конечно, плакат:

НЕФТЮЙТЕ БОЛОТА!

Стоит графин и большой рыжий скворечник трибуны.

Здесь нет танцев в фойе, и никто не исполнит соло на флюгельгорне.

Сюда лучше всего ходить альбиносам, потому что альбиносы, люди с белыми волосами, нечувствительны к большинству запахов.

Клуб отпирают только к сеансу. Мрачный киномеханик вносит в здание жестяные коробки, поминая с тоской те времена, когда старики при его появлении прекращали курить самосад и вставали, открывая навстречу кисеты, а сельские мальчики были рады нести на руках коробки отдельно и его, киномеханика, отдельно.

И если лента не особенно старенькая, поношенная, если порывы ее случаются не слишком часто, сеанс проходит почти что гладко, без выкриков.

Сельский зритель—человек неизбалованный, терпеливый. В душе благодарный. Сказал бы он «спасибо» тем, кто денно и нощно печется о его культурном развитии и отдыхе. Сказал бы, если бы они чуть-чуть получше пеклись.

А. МОРАЛЕВИЧ

— …
Я вед…

Вита ЖИЛИНСКАЙТЕ

ПОСЛЕ ВЫХОДА …

1

У меня нет слов, чтобы выразить восхищение, охватившее меня при чтении Вашей книги «Сливы и бури». Это действительно необыкновенная книга. Она всю меня потрясла. Поэтому я решила познакомиться с Вами поближе.

Мне 29 лет, талия—57 см, объем груди—98 см, волосы каштановые и сами вьются. Больше всего на свете я люблю трюфеля и, если можно, шампанское. Неважно — сухое или полусухое. Конечно, лучше красное, но и белое сойдет.

Я живу с Зукой на улице Кипарисов, 17. Надо войти во двор, найти 2-ю дверь слева, подняться по лестнице (третья ступенька гнилая!). Там будет дверь с латунной ручкой и звонком, на котором написано: «Прошу повернуть...». Но звонок не работает, и нужно 3 раза как следует постучать кулаком.

Если открою не я, то это будет Зука. Скажите ей, что Вы к Филе, а если она спросит, кто Вы, только скажите: «Сливы».

На всякий случай я нарисовала Вам план. Итак, до скорого свиданья, дорогой! Только не откладывайте надолго, потому что... сами знаете...

Скучающая по Вас Филя.

2

Я очень хорошо знаком с прототипом главного героя Вашего романа Казисом. Он точно такой, каким Вы его описываете. Только ему не 50 лет, а 23 года; он не толстый, а худой, не больной, а здоровый. И работает он не лаборантом в научно-исследовательском институте, как у Вас в книге, а свинарем в соседнем колхозе. Кроме того, он не холостяк, а женат. У него четверо детей, и он вовсе не собирается разводиться с женой из-за какой-то Алдоны.

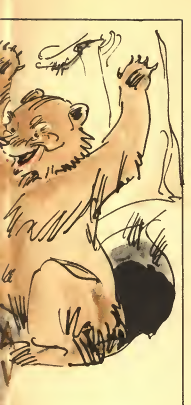
А в остальном все сходится. Я сразу это заметил и очень обрадовался, что у Вас так здорово все это получилось.

Желаю Вам …
описании други…
С нетерпение…

Дорогой дядя …
Вам пишут п…
отряд прочел Ва…
тому что пионер…
к диспуту.
Обсуждение п…
суждения друж…
реписку. Пишем…
нам ответить. Т…
Вы снова нам …
Вы, потом — мы…
А пока ждем …
С пи…

Коллега!
Посылаю Вам…
но проанализир…
еще есть роман…
вышлю Вам в б…
все, что ни нап…
У меня есть …
уж и его произ…
очень интересн…
тоже пишут. Я …
послать Вам св…
Кроме того, …
знакомая. Она …
показать свои п…
в воскресенье. …
«Сливы и бу…
пишу новую пое…

Пе…

...Неужто не узнаешь, друг?
...дь Шишкину позировал!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

...КНИГИ

(Письма читателей)

...больших творческих успехов в ...их моих знакомых.

...ем жду Ваш новый роман.

С приветом А. Плиоплис.

3

...я писатель!

...пионеры. Весь наш пионерский ...Вашу книгу «Сливы и бури», по...ервожатый велел нам готовиться ...

...прошло очень активно. После об...ско решили завязать с Вами пе...м Вам первое письмо. Просим ...Тогда мы снова Вам напишем, а ...ответите. Потом — мы, потом — ...ы...

...Ваше письмо № 1.

...нерским приветом! 42 подписи.

4

...мою повесть. Прочтите, деталь...руйте и срочно ответьте. У меня ...н и тридцать повестей. Все это ...ближайшее время. И в будущем ...пишу, буду давать читать Вам. ...друг, который тоже пишет, так ...зведения я тоже Вам вышлю. Он ...ый человек, и в его семье все ...постараюсь уговорить его сестру ...вои произведения.

...в Вильнюсе живет моя близкая ...тоже пробует перо, но ей некому ...произведения. Она зайдет к Вам ...Будьте дома.

...ури» еще не прочитал, так как ...весть, которую скоро пришлю.

А. Касперайтис.

...еревела с литовского Ел. КАНТОР.

Вл. ВЛАДИН

НА КРАЮ МЕЛЬПОМЕНЫ

Напишу-ка я пьесу. Драму или комедию. А может, трагедию или мистерию. А может, просто водевиль.

Если водевиль,— в оперетту надо нести. Там это умеют. Мужчину в женщину переоденут, женщину в мужчину. Из-за этого страшная путаница. В течение трех действий все, кроме зрителей, разбираются, кто есть кто. На сцене дикий хохот стоит. Тему острую выберу — о безобразной работе срочной химчистки. С намеком на что-нибудь социальное...

Нет, пожалуй, лучше злободневную трагедию. С хором на двенадцать персон — в туниках и галстуках.

Здесь уж вахтанговцы или театр имени Маяковского ухватятся. Там любят музыкальные трагедии.

А может быть, что-нибудь поскромнее? С плясками, акробатическими этюдами и кино?

У входа — контролеры на лошадях по паролю пропускают:

— Мир — театр!

— Люди — актеры! — шепчет контролер отзыв и мечом отрубает полбилета.

На вешалке, где театр начинается, вместо номерков билеты автолотереи выдают. Народ косяком пойдет — полные сборы!

Такое произведение в театр на Таганке отдавать надо. Далековато — я сам на Спиридоновке живу, у меня под боком Драматический театр на Малой Бронной. Здесь поэмы котируются. Для этого театра можно «Мцыри» сценически переработать, а настоящего барса из зоопарка пригласить...

Вот еще такая идея для «Современника». Психологическая драма, декораций нет, сцена голая и актеры совершенно голые, только на отрицательном комсорге плавки. Острый конфликт и диалог на сплошном подтексте:

Комсорг. Голосуем списком?
Действующие лица. Списком, списком!
Комсорг. Кто «за»? (Все стыдливо поднимают руки). Воздержавшихся нет!

А не создать ли мне лучше историческую драму с Майей Плисецкой в роли Ивана Грозного? Или детективчик соорудить в духе этого, как его... Вспомнил, Юлиана Семенова! И назвать «Бейкер-стрит, 38». Все-таки от названия многое зависит.

Нет, завтра же сяду и напишу пьесу...

Юрий ШАНИН

Пародия

Глас пращура

(Леонид Мартынов)

Вы
Что-нибудь слыхали
О печали?
Той, что в конце
Сильнее, чем в начале.
Что?
Не встречали?
И не замечали?
А, может, вы стреляли из пищали?

Да так, что янычары трепеща пищали!
Нам безразлично: арбалет, праща ли,
Но пращуры обиды не прощали,
И дружно вражьи головы трещали,
Когда пращой очей они вращали.
И были вражьи родичи в печали.
Но о печали
Я сказал вначале.

— У нас есть сценарий о нашей современной молодежи. Не согласитесь ли вы быть переводчиком?

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

В Москву из Клина приехал товарищ Самсонов А. А. У него в столице были кое-какие дела, а заодно он и часы сюда привез для ремонта. Он почему-то не решился чинить их в Клину. Скорее всего он имел такое убеждение, что Москва затмевает Клин по всем показателям, в том числе и по умелости своих часовщиков.

Мастерскую он выбрал в самом центре, на Кузнецком мосту. Номер десять она называлась.

— Н-да... — сказал приемщик, с интересом поковыряв часы. — Стоят они у вас, гражданин.

— Стоят, стоят,— подтвердил А. А. Самсонов.— Не ходят вовсе.

— Н-да...— опять сказал приемщик.— Починка обойдется в четыре рубля коль три копейки. Три недели потребуется.

Надо заметить, что А. А. Самсонов был человеком покладистым. Он без возражений взял квитанцию и уехал в свой Клин.

А через три недели вернулся за часами.

— Н-да... — сказал ему и на этот раз приемщик. — Не готово.

— Не готово? — беззлобно переспросил Самсонов.

— Не готово. Через полмесячишка сделаем. До свидания.

Опять уехал домой А. А. Самсонов. Опять приехал. Через полмесяца.

Но теперь уж приемщик сказал ему «н-да» не сразу, а по прошествии длительного времени, которое было потрачено на поиски подзатерявшихся самсоновских часов.

А времени прошло, оказывается, два часа. Об этом сам приемщик сообщил.

— Н-да... — сказал он. — Два часа искали, а стоило ли? Товарищ старший мастер говорит, что они неизвестно почему стоят.

Вступил в беседу и старший мастер. Он сказал, что сейчас невозможно узнать, ремонтабельны часы или не ремонтабельны. Но посмотреть их через пару неделек можно.

Две недели А. А. Самсонов ходил по Клину в не очень безоблачном настроении.

И опять покатил в Москву.

Стали опять в мастерской часы искать: вещица крохотная как-никак, отыщи-ка попробуй сразу. Но отыскали все же. Через сорок минут. А может, и не через сорок: проверить Самсонову все равно было не по чему. Часы как стояли, так и стояли. Но зато они были теперь осмотренными, и оказалось, что починить их можно. Надо только доплатить еще один рубль сорок восемь копеек.

Тут-то А. А. Самсонов терпение и потерял. Он потребовал заведующего.

— Вот! — сказал он ему, некрасиво показывая пальцем на целый коллектив.— Они с меня еще денег требуют!

Возможно, он подумал, что с него требуют на четвертинку.

— А вот и нет, — раздался голос из коллектива.— Четвертинка-то не рубль сорок восемь, а рубль сорок девять стоит!

Заведующий промолчал. Он взял часы, сунул в глаз лупу и сам произвел экспертизу. После чего отложил часы, уронил лупу в ладошку и обиделся на всех. На вверенный коллектив — за волокиту, а на Самсонова — за то, что пытался приписать этому коллективу еще и дополнительный грех. Тут же и срок ремонта установил твердый — два часа. Два! Часа!

Так что через два часа житель города Клина А. А. Самсонов благополучно покинул московскую мастерскую № 10, посмотрел на исправленные часики и благополучно определил по ним, сколько времени осталось до электрички.

Но это еще не все. Это фельетон не с благополучным концом, а вовсе даже наоборот.

Часы по дороге все-таки стали. Но и это еще не все. Самсонов их потряс. Потряс и посмотрел, идут ли. Часы шли, стрелки двигались... Самсонов взглянул еще раз и безжалостно ущипнул себя за руку. Стрелки двигались... в обратную сторону.

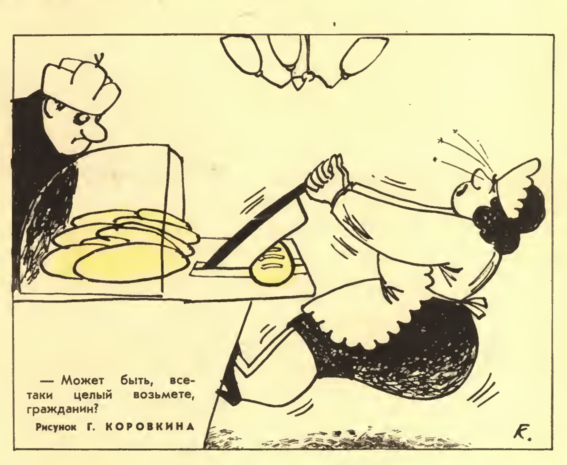
И тогда товарищ Самсонов А. А., едущий из Москвы в Клин, как-то странно рассмеялся, чем не на шутку напугал своих попутчиков.

Е. М.

— Махнем?

Рисунок А. ШТАБЕЛЯ

— Может быть, все-таки целый возьмете, гражданин?

Рисунок Г. КОРОВКИНА

МИНИАТЮРЫ

Николай ПОЛОТАЙ

Эпитафии

КУПАЛЬЩИЦЕ

О, как любила пляж она!
Изжарилась,
дымиться стала даже.
И пусть вдали от волн погребена —
Душа ее по-прежнему...
на пляже.

«УТОПЛЕННИКУ»

Все по-иному быть могло б.
Со всеми отдохнул бы наравне.
А он
бессовестно утоп...
В вине.

ДОНЖУАНУ

Курортный донжуан оградой окружен,
Спасет траурная лента
От карт,
от пьянки
и от жен,
А главное,
от алиментов.

Юрий БЛАГОВ

ВСЕ ПРОХОДИТ

Галиматья сперва зовется
«Исканьем», «свежею струей»,
Но пыл спадет —
и остается
Галиматья галиматьей.

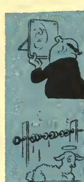
САМОВЫРАЖЕНИЕ

Написал художник круг
И от круга тени,
А назвал картину вдруг
«Клоун на арене».
Не узнаешь иначе,
Кто тут нарисован,
Но в художнике самом
Чувствуется клоун.

ИЗ СКРОМНОЙ РЕЦЕНЗИИ

«В номере одиннадцатом «Глобуса»,
В массе ерундистики сплошной,
Лично я бы выделил три опуса,
Будь они написаны не мной».

АФОРИЗМЫ

Нет людей более занятых, нежели те, которые заняты сами собой.

Человеку, которому любая чепуха кажется мировой катастрофой, подлинно мировая катастрофа покажется пустяком.

Не каждый агнец жертвенный, иных закалывают просто на мясо.

Ц. МЕЛАМЕД

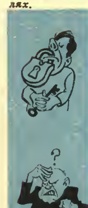
Еще никто не жил в тесноте без обиды.

Он стоял выше всех предрассудков, кроме собственных.

И зло делает добро, когда умирает.

В. ГОЛОБОРОДЬКО

Он не мог жить чужим умом, потому что путался даже в собственных мыслях.

О молчальнике справедливо говорили: «Такой за словом в карман не полезет».

Герои пьесы так часто уединялись, что каждый зритель чувствовал себя третьим лишним.

И на злопамятного есть склероз.

Любовь не аксиома: она всегда требует доказательства.

Взять за жабры могут только того, кто попадается на удочку.

Обвиняли в бездушии, а оказался всего лишь двоедушным.

В. КАНАЕВ

Поднял критику на такую высоту, что ее голос был еле слышен.

В споры с начальством не вступал, боясь, что в споре может родиться истина, которую начальство не одобрит.

В. ПОДМАЙСТРОВИЧ

Говорят, литература должна вторгаться в жизнь. Было бы неплохо, чтобы и жизнь вторгалась в литературу.

Пегас один, а жокеев от поэзии много.

Читатель тоже имеет по конституции право на отдых.

Курица защитила кандидатскую работу на степень птицы. Петухи голосовали против.

— Официант, почему вы не хотите обслуживать наш столик?

— Служить бы рад. Обслуживать тошно!

Л. МИТНИЦКИЙ

Дрессировщик учил борца: «Лаской я кладу на обе лопатки любого зверя».

Товар нуждается в рекламе. Но еще больше реклама — в товаре.

Л. БЕЛАЯ

Даже великие математики начинали с нуля.

Пчелиная жизнь — далеко не мед.

В. ЛОМАНЫЙ

ДЕМОКРАТИЯ НА КЛЕЮ

Грандиозные массовые выступления американцев против войны во Вьетнаме, растущая борьба негров за гражданские права, наконец, очередные крупные забастовки в промышленности заставили лучшие полицейские умы Америки призадуматься над вопросом, как усмирять непокорных.

Последняя новинка, изобретенная в недрах президентской Комиссии по охране законности, предусматривает широкое применение специального клея. Предлагается «выстреливать клеевыми струями из пулеметов и пистолетов или разбрасывать минометом небольшие мины, начиненные клейким веществом, которое струями-лентами опутывает и склеивает толпу. Примененные в большом количестве, эти клейкие и мгновенно застывающие струи могут сразу замедлить и затормозить движение больших толп народа, так как люди будут прикреплены друг к другу». Доклад комиссии рекомендует «активно применить эти клейкие струи, что сделает малоподвижными верхние и нижние конечности демонстрантов».

Полет слепой научной фантазии не ограничился изобретением «антимассового клея». Та же комиссия предлагает изготовить огромные сети, которые в случае массовых демонстраций протеста можно поднять в воздух на вертолетах, а затем опустить на недовольных граждан, примерно так, как это делается при ловле рыбы. Специально против столь распространенных теперь в США маршей на Вашингтон с изъявлениями протеста против политики Белого дома рекомендуются особые клейкие «конфетти» из пластика. Их применение таково: густо усыпать ими все шоссейные дороги и улицы — и демонстранты тут же приклеются и не смогут оторвать ноги от асфальта.

Не лишенная чувства юмора английская газета «Дейли экспресс», комментируя эти предложения, иронически пишет: «Да что там церемониться, склейте весь народ в одну кучу, и все тут!»

А. Б.

— Годен!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ФАНТОМАС В ТЕЛЬ-АВИВЕ

Успех фильма о коварном, неуловимом злодее Фантомасе вызвал ряд противоречивых толков. Кто же такой Фантомас? Существовал ли он на самом деле или это всего лишь выдумка французского режиссера Андрэ Юннебеля?

Между тем здравствующие ныне братья Ротшильды — отпрыски знаменитой финансовой династии — вправе с успехом претендовать на роль Фантомаса. А почему бы и нет? Они с не меньшим искусством владеют даром перевоплощения, особенно если это касается участия в тайных денежных махинациях, сулящих большую прибыль...

Премьер-министр Израиля Леви Эшкол принимал ванну, когда в камине вдруг послышался странный скрежет. Премьеру даже показалось, что в трубе что-то просвистело. Наспех накинув халат, премьер-министр на цыпочках двинулся в направлении таинственного шума, и... тут под его ногами зашуршал белый конверт. На нем было всего три фразы:

«Его превосходительству Леви Эшколу.
Совершенно секретно.
Фантомас Р.»

— Фантомас! — воскликнул премьер.— Фантомас в Тель-Авиве!

Дрожащими руками премьер вскрыл конверт. Оттуда выпал чек на десять миллионов франков с карандашной пометкой в уголке: «Ждите с минуты на минуту».

Не успел премьер нажать кнопку звонка, как дверь бесшумно отворилась и в зал вошел элегантный мужчина средних лет, весьма смахивающий на барона Эдмона де Ротшильда — богатейшего человека Франции.

— Вы ожидали увидеть человека с зеленым лицом, не так ли? — спросил посетитель.

— Н-н-нет, то есть д-д-да,— пролепетал премьер. «Что за чертовщина? Уж не приснилось ли мне все это? Фантомас, Ротшильд, чек на десять миллионов?» — Он снова потянулся было к кнопке звонка, но заметил, что все провода аккуратно перерезаны.

— Не пытайтесь вызывать охрану,—насмешливо изрек человек с лицом барона Эдмона де Ротшильда.— Ваши солдаты храпят, как пилы.

Вдруг посетитель поднес руку к лицу и резким движением рванул собственный нос. От испуга премьер упал в обморок.

...Когда г-н Эшкол снова пришел в себя, он увидел напротив... нет, не Фантомаса. Самое ужасное, что человек, стоявший перед ним, был опять-таки Ротшильд, но уже не Эдмон, а его двоюродный брат барон Ги, глава парижского банка «Ротшильд фрэр». Премьер разинул рот: «Фантомас, Эдмон и Ги Ротшильды — одно и то же лицо?»

— Надеюсь, ваше правительство,— металлическим голосом заговорил джентльмен о трех лицах,— предоставит мне возможность соорудить в Иерусалиме парочку роскошных отелей. Вам известно, что, помимо урана и нефти, традиционным бизнесом нашего финансового дома являются торговля и туризм. Я собираюсь устраивать в Иерусалиме свето-звуковые представления, чтобы привлечь в священный город массу туристов. Возражения есть?

— Разумеется, нет, мсье, хм, хм, господин барон.

— Можете называть меня и Алэном.

— Именем вашего двоюродного брата?

— Видите этот портфель из гиппопотамовой кожи? В нем маски всех нынешних братьев Ротшильдов, в том числе хозяев лондонского банка «Ротшильд энд санз». На мне, как вы заметили, в данную минуту, маска главы французской ветви дома, Ги де Ротшильда. Когда мне нужно проделать хитроумную финансовую операцию, я пользуюсь всеми масками поочередно. Благодаря этому наш банк контролирует капиталы, в тысячи раз превосходящие его собственные средства. Вы получили от Эдмона десять миллионов?

— Так точно,— прохрипел премьер.— Мы и Ротшильды — большие друзья. Даже больше, чем друзья.—Премьер-министр сделал поклон.—Главная улица Тель-Авива, если вы соизволили обратить ваше высочайшее внимание, так и называется — «Авеню Ротшильда». Значит,— осмелел Эшкол,— все дела, которые Израиль уже много лет вел с группой Ротшильдов, на самом деле были вашими делами?

— Вы весьма прозорливы для премьер-министра,— небрежно заметил Фантомас Р., стряхивая пепел от сигары.

— Золото в подвалах Национального банка «Леуми»?

— Да, это я обеспечил ваш золотой запас на паях с американцами Кун Лебом и Уорбергом.

— Инвестиции от «Израэл юропеэн инвестмент»?

— Да, мое имя значится и в списках ведущих деятелей этой международной корпорации.

— Руководство «Европейским комитетом по делам развития Израиля»?

— Мы, Ротшильды, возглавили этот комитет, чтобы проложить дорогу в Израиль международному капиталу. И мы вымостили эту дорогу, не так ли?

— Еще бы! Шесть миллиардов западных капиталовложений!

— Да, пока что только шесть.

— Какая честь! И вы, ваше высочество — разрешите к вам так обращаться,— контролируете к тому же нефтепровод Эйлат — Хайфа?

— Ну, это не секрет.

— И финансируете крупнейшую химическую компанию «Дэд си уоркс»?

— Это — лишь скромное начало.

— Ваше высочество хочет сказать, что...

— Да, я хочу сказать, что моя миссия — господство над ближневосточной нефтью! Ха-ха-ха! Алмазные россыпи Африки! Контроль над всеми цветными металлами!

— Но, надеюсь, ваше высочество не имеет к нам претензий? Вы поставили нас охранять Суэцкий канал и защищать ваши капиталовложения, и мы это делаем, не щадя репутации. За девятнадцать лет существования Израиля — два крупных конфликта и четыре тысячи шестьсот инцидентов только на израильско-сирийской границе. Одиннадцать выговоров от Совета Безопасности. Чего же больше?

— Поэтому я еще терплю вас на посту премьера, хотя мне больше импонирует генерал Даян.

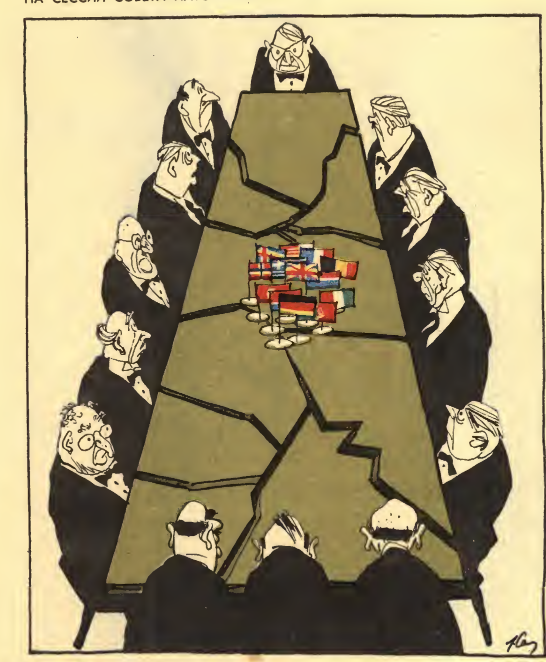
— Умоляю, ваше высочество, пощадите, не посрамлю...

Фантомас Р. погрозил пальцем и, жужжа, вылетел через окно. Он торопился.

В Тель-Авиве началось очередное совещание миллионеров — благодетелей Израиля.

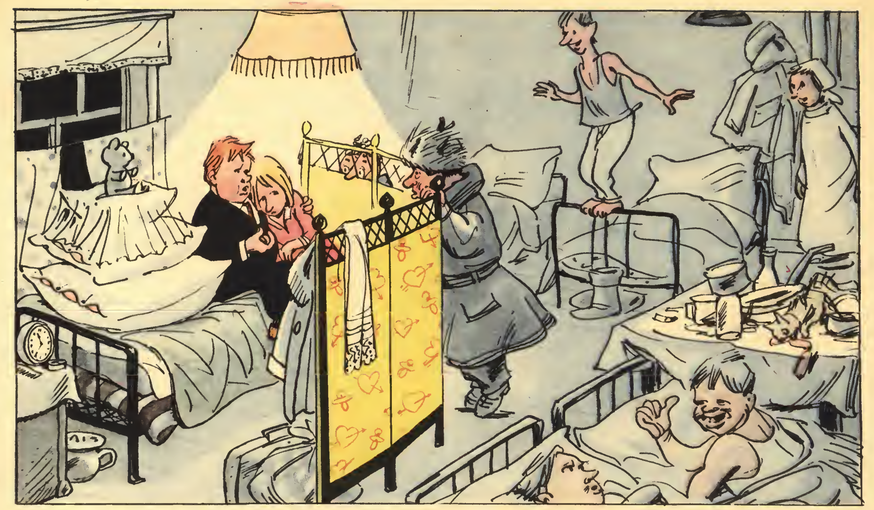
Ф. РУМЯНЦЕВ

НА СЕССИИ СОВЕТА НАТО

— Господа, на повестке дня вопрос о нашем единстве...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Товарищ директор, вы же комнату обещали! И на свадьбе об этом все время твердили!
— Вы уж извините, ребята. Хватил лишнего...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ПИСЬМО...

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

В журнале «Крокодил» (№ 13, 1967 г.) был опубликован фельетон «На мягкой подушке». Его авторы С. Пушков и Д. Ясиновский обвиняют управляющего Неверкинским районным отделением «Сельхозтехники» тов. Бунчина В. И. в том, что он в корыстных целях принял на работу несколько своих родственников.

Мы с уважением относимся к острым сатирическим выступлениям «Крокодила», добиваемся партийной принципиальности при разборе недостатков, вскрытых корреспондентами журнала. Однако в тех случаях, когда авторы фельетона используют страницы популярного сатирического журнала для опубликования материала, изученного поверхностно, не только порочатся добрые имена людей, но и наносится определенный ущерб авторитету самого печатного органа.

Факты, изложенные в фельетоне «На мягкой подушке», были предметом обсуждения пленума Неверкинского райкома КПСС, в ходе которого документально установлено, что родственники тов. Бунчина были приняты на работу задолго до прихода нынешнего управляющего. Все они не являются материально ответственными лицами и, согласно законодательству, имеют право работать на одном предприятии с тов. Бунчиным В. И.

Неверно утверждение авторов фельетона и о том, что из колхозов «Дружба» и «Восход» родственниками тов. Бунчина В. И. были привезены акты на несделанные работы. В действительности по колхозам «Дружба» и «Восход» в марте и июле 1966 года имело место включение в выполнение плана районного отделения «Сельхозтехники» ряда проведенных, но несвойственных ему работ. Это было сделано без ведома тов. Бунчина В. И. бывшим механиком РО «Сельхозтехники» Семиндеркиным, не имеющим никаких родственных связей с управляющим. Данные работы из итогов выполнения годового плана были исключены как побочные. Документально подтверждается, что план по механизации животноводческих ферм по состоянию на 1 октября 1966 года даже без этих работ был выполнен на 102 процента.

Тов. Бунчин В. И., подвергнутый в фельетоне резкой и, по мнению обкома КПСС, необоснованной критике, является членом партии с 1940 года, прошел большой трудовой путь от тракториста до уважаемого руководителя районного отделения «Сельхозтехники», награжден боевыми орденами и медалями, избирался членом обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся.

Обком КПСС просит внимательно разобраться в причинах появления на страницах «Крокодила» фельетона, написанного корреспондентами поверхностно и необъективно.

Л. ЕРМИН,
секретарь Пензенского обкома КПСС.

Итак, Неверкинский район, на решения которого ссылается первый секретарь Пензенского обкома КПСС тов. Ермин, установил, что «родственники тов. Бунчина были приняты на работу задолго до прихода нынешнего управляющего». Причем не просто установил, а документально. Выходит, Крокодил критиковал В. И. Бунчина зря.

Перед нами тоже лежат документы. Приказом от 1 июля 1958 года В. И. Бунчин впервые назван директором Неверкинской РТС, преобразованной впоследствии в отделение «Сельхозтехники». Ниже следует пофамильный список всех сотрудников станции. Возможно, среди них и есть родственники, но не те, о которых говорилось в фельетоне «На мягкой подушке».

А потом — как град!..

Приказ № 23 от 2 марта 1959 года. Зачислен брат Алексей Бунчин.

Приказ № 56 от 15 июня 1959 года. Зачислен брат Виктор Бунчин.

Приказ № 144 от 10 декабря 1960 года. Иван Военов, зять.

Приказ № 69 от 17 июня 1964 года. Виктор Кузнецов, второй зять.

Приказ № 1 от 5 января 1960 года. Появился в списках Петр Кузнецов, брат, хотя и двоюродный.

Приказ № 31 от 9 марта 1964 года. Жена двоюродного брата Прасковья Кузнецова.

Может, это недостаточно опровергает тезис о родственниках, принятых «задолго до прихода»? Тогда продолжим:

Двоюродная сестра Клавдия Кузнецова, Приказ № 79 от 13 августа 1966 года.

Муж двоюродной сестры Василий Прошин. Приказ № 93 от 25 августа 1959 года.

Сын двоюродной сестры Владимир Прошин. Приказ № 96 от 16 сентября 1966 года.

Наверное, уважаемые читатели устали от этого нескончаемого списка родственников — коллег В. И. Бунчина. Позвольте сообщить еще только один факт.

Уже после опубликования фельетона, 8 августа 1967 года, появился приказ № 84. В отделение «Сельхозтехники» зачислен Александр Прошин, второй сын двоюродной сестры.

Как видите, по меньшей мере не все родственники приняты на работу «задолго до прихода». Но — и тут нельзя не согласиться с тов. Ерминым — они действительно не являются материально ответственными лицами. И такое довольно скромное число родичей было бы совершенно незаметным в многотысячном коллективе «Азовстали» или «Куйбышевгидростроя». А по неверкинским районным масштабам это солидный коллектив, которому впору заказывать собственную печать и выбирать собственного профорганизатора.

Опровергая фельетон, тов. Ермин пишет, что «в действительности по колхозам «Дружба» и «Восход» в марте и июле 1966 года имело место включение в план районного отделения «Сельхозтехники» ряда проведенных, но несвойственных ему работ».

Документы неопровержимо свидетельствуют, что в действительности все было не так. Отделение беззастенчиво надувало колхозы, заставляя их переплачивать тысячи рублей. И не за «проведенные, но несвойственные», а, наоборот, за вполне свойственные отделению, но не проведенные им работы. И не только в колхозах «Дружба» и «Восход», но и в артелях имени Чапаева и «Правда». И не только в марте и июле, но и в другие месяцы. Кстати, делалось это не «без ведома тов. Бунчина В. И.», как пишет тов. Ермин, а «с его (В. И. Бунчина. — РЕД.) молчаливого согласия», как отмечается в протоколе № 9 заседания Неверкинского районного комитета народного контроля от 24 октября 1966 года. Именно за приписки на В. И. Бунчина был произведен начет в размере двухнедельной зарплаты.

К сожалению, в ответе тов. Ермина обходится молчанием вопрос о том, как устроили буфетчицей отделения «Сельхозтехники» дочь В. И. Бунчина Розу, как легко и без ущерба для себя разбивал автомашины Розин свекор П. А. Кузнецов, как распределяются квартиры, как увольняют неугодных... А ведь об этом в фельетоне говорилось предельно четко и недвусмысленно.

Тов. Ермин, безусловно, прав, утверждая, что при появлении материала, «изученного поверхностно, не только порочатся добрые имена людей, но и наносится определенный ущерб авторитету самого печатного органа».

Уточним: поверхностным опровержением наносится ущерб и авторитету того органа, от чьего имени ответил редакции тов. Ермин.

...И КОММЕНТАРИЙ

— Почему ты так быстро убегаешь, Джим? — спросил американский солдат, догоняя своего коллегу.

— Чтобы предотвратить кровопролитие, — ответил солдат, кивая в сторону леса, на опушке которого показались фигуры вьетнамских партизан.

●

Двое мужчин беседуют в баре:

— Что-то давненько я вас не видел. Куда-нибудь выезжали?

— Да. Я был в Сопоте.

— И в какой гостинице останавливались?

— В «Гевонте».

— Но ведь «Гевонт» — в Закопане.

— Что вы говорите? Теперь мне ясно, почему никто не мог мне сказать, как пройти к морю.

●

Проходя по улице, пастор заметил нескольких мальчишек, столпившихся вокруг дворняжки.

— Что вы здесь делаете, дети мои? — отечески спросил он.

— Врем,— ответил один из мальчишек.— Тому, кто соврет лучше всех, достанется эта собака.

— Какой ужас! — воскликнул пастор.— Когда я был в вашем возрасте, у меня даже в мыслях не было сказать хоть слово лжи.

— Вы выиграли! — хором завопили мальчишки.— Собачка ваша!

●

Кляузник приходит в учреждение.

— Я хочу говорить с начальником.

— Его нет,— отвечает секретарша.

— Но я его видел в окно.

— Возможно, но он вас увидел первым.

●

В сберкассе.

— Вы забыли поставить точку.

— Да, в самом деле. Пожалуйста, поставьте ее вы!

— Не могу, все должно быть написано одним почерком.

●

— Тот, кто говорит, что нет дыма без огня, наверно, не пробовал готовить обед в туристском походе.

●

В переполненный трамвай входит пожилая женщина и видит сидящего на скамейке мальчика.

— Мальчик, — спрашивает она, — разве ты не можешь встать?

— Могу, конечно, но ведь вы сейчас же займете мое место!

●

— Нужно позвать врача, чтобы он вытащил доллар, который проглотила наша дочка.

— Нет смысла: за эту операцию врач возьмет два доллара.

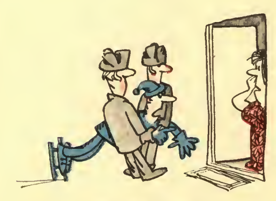

СРЕДИ ДОЛГОЖИТЕЛЕЙ

— Сто лет тебя не видел!

Рисунок В. ШКАРБАНА

— Это ты советовала покататься. Меня по ошибке чуть в вытрезвитель не увезли.

Рисунок В. ВОЛКОВА

— Хоть раз по-человечески поедим!

Рисунок Г АНДРИАНОВА

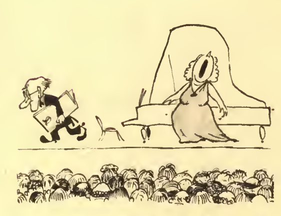

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Г. РЫКЛИН

СОЗВЕЗДИЕ ЗОДИАКА

РАССКАЗ

Поезд шел на юг. Я лежал на верхней полке. Некто Чашкин и его знакомый сидели внизу и вели разговор, который мне удалось записать почти слово в слово.

— Мысль моя теперь уходит по другим стезям, по иным тропинкам. Почти половина зимы позади, и скоро весна. На реках ледоход. Половодье. И реки стремительным бегом, как бы боясь опоздать, вливаются в моря. На берегу морей — пляжи. Золотой песок. Гладко обточенная галька... Вот я и готовлюсь...

— Да постой, Чашкин, постой! А в чем же выражается твоя подготовка?

— Я занят теоретическими размышлениями. Я вырабатываю план летней работы и подвожу теоретическую базу.

— Да ты толковей расскажи.

— Изволь. Летом, как водится, я получаю отпуск и, имея некоторые излишки кислот в желудке, получаю место в каком-нибудь санатории на юге. Приезжаю на юг. Отдыхаю. Загораю. Знакомлюсь. Так вот для этого нужна теория.

— Да какая же тут теория?

— Ты подходишь к этим вещам слишком грубо. А нужна тонкость. Потребны иные слова. И какие слова! Уверенные, убедительные, а главное, современные, созвучные нашей беллетристике. Кстати, о беллетристике. Бойся книжек и книжных выражений, как антонова огня. Если что-нибудь в книжке напечатано — пропало. Начнешь подъезжать к женщине, а она тебя вдруг как кипятком ошпарит: «Все, что вы говорите, это так неоригинально. Об этом даже в книжках пишут». Вот и остаешься дурак дураком.

— Как же ты выходишь из этого положения?

— Мучаюсь, братец! Мучаюсь. Каждый год, начиная с первых чисел января, приходится мою теорию починять, обновлять, ремонтировать. А иногда пускать на снос. И, засучив рукава и обливаясь потом, браться строить новое. Так вот в позапрошлом году я продумал, обосновал и проработал теорию, которая названа мною «теорией дополнения». Проверял на практике — действует. А заключается она вот в чем. Познакомлюсь. Поговорим, потолкуем раз, другой. А дня через три начинаю выпускать свою теорию. Женщина, например, замужняя. Хорошо. Говорит, что любит мужа своего, относится к нему по-товарищески. Пожалуйста. Сколько угодно. Я и не говорю, что не надо мужа любить. Это, гражданка, ваше частное дело. Наоборот, любите, крепко любите вашего мужа. А скажите-ка, гражданка, есть у нас совершенные люди? Нет. Муж ваш совершенство? Конечно, нет. У одного человека — доброта, у другого — красота, третий — храбрец, каких мало, четвертый — красив и здоров, пятый — одарен музыкальными способностями, шестой — хорошо плавает, а у седьмого — столько сердечности и теплоты, что хоть пруд пруди. Так... Человек, говорю я, должен стремиться к совершенству. Нельзя себя ограничивать. Ваш муж, гражданка, великолепный человек. Я его сам начинаю уважать и любить, хотя я не знаю его. Но всех качеств у него нет. Надо, чтобы один человек дополнял другого.

— Ну, и что же? Как воспринимается твоя теория?

— Бывает, что доходит. А ежели нет, тогда маленький укол: «Вы раба условностей, в вас еще много мещанства». Как уколю «мещанством», тут крышка. Немногие выносят.

— Так-так. Ловко. Ну, а в прошлом году на какой теоретической основе ты работал?

— Конечно, на новой. Боялся, как бы старая за год уже не проникла в какую-нибудь книжку. Отложил я ее в сторону, про запас, и вышел на южные солнечные берега с новым оружием. По старой терминологии я новую теорию мог бы назвать «теорией родственных душ».

— Понятно.

— Ничего тебе не понятно. Ты раньше выслушай. Познакомился. Держу себя серьезно. Ни слова лишнего, ни намека какого-нибудь. Разговариваем. О том о сем. Осуждаю легкость поведения. Молодежь-то, мол, теперешняя какая, а? А в литературе, мол, какие царят нравы, а? Соглашается. Продолжаю. Говорю о товарищеских отношениях между мужчиной и женщиной. Я настаиваю, что такие отношения могут быть. Соглашается. Проходит еще день, другой. Приступаю более энергично к делу. «Скажите, гражданка, вы состоите в обществе охраны природы?» «Нет!» «Нехорошо. Теперь, в такое время. Как вернетесь, обязательно вступите!» Вижу, собеседница моя смотрит на меня так ласково и благодарно. «Вы,— говорит она,— не такой, как все. Ведь до сих пор никто не говорил мне об охране природы, а я уже четвертый год езжу на юг». «Так вступите?» — спрашиваю. Соглашается.

Назавтра начинаю лекции насчет империализма, охраны материнства, космоса, телевидения и созвездия Зодиака. Слушает, раскрыв рот. Особенно глушу ее Зодиаком. Проходит несколько дней, подпущу я это побольше Зодиака, пройдусь маленько насчет своего одиночества, скажу ей о том, как она чутка, и... Зодиак помог. А вот в нынешнем году... Да ты что? Чего кривишься? Что такое говоришь? Не Зодиак, а пошляк? Видно, ты мещанин — и больше ничего.

Поезд затормозил. Мы подъезжали к какой-то станции.

МОЯ РЕКЛАМА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

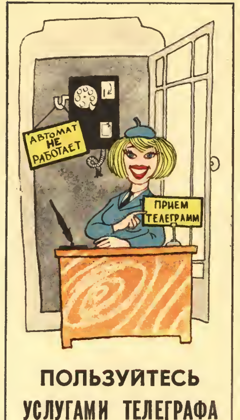

Рисунок Е. ГУРОВА

КРОКОДИЛ

№ 2 (1868)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Ю. Андреев, М. Вайсборд, В. Волков, А. Грунин, С. Дуриев (г. Багратионовск), В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Г. Коровкин, С. Кузьмин, В. Сафонов, В. Соловьев, В. Тильман, Е. Шабельник, В. Шкарбан, А. Штабель

наш адрес:
МОСКВА А-15
Бумажный проезд
д.14

ТЕЛЕФОНЫ
Д 0-10-86
Д 3-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00002
Подписано к печати 8/I 1968 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 800 000 экз.
Изд. № 182
Заказ № 3835.

С фотоформ изготовленных в ордена Ленина типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, улица Правды, 24. отпечатано в типографии издательства ЦК КП Казахстана, г. Алма-Ата, проспект Ленина, 2/4. Заказ № 358 Тираж 162740 экз.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

ПОСЛЕ ТЫСЯЧА ПЕРВОЙ НОЧИ...

На Харьковской швейной фабрике имени Тынянова решили приучить электрика дежурить каждую ночь и не спать. Поскольку стопроцентного бодрствования от рабочего добиться не удалось, руководство фабрики разрешило ему спать.

Так дежурный электрик И. Винник проспал ровно тысячу ночей, и никого на предприятии это обстоятельство не беспокоило. Но в тысячу первую ночь электрик не спал, а писал в «Крокодил» о крупных недочетах в работе начальника строительного цеха фабрики Мовчана. Вот тогда-то директор фабрики тов. Петухов решил потребовать от дежурного электрика соблюдения трудовой дисциплины. Он объявил И. Виннику один строгий выговор за сон во время работы, затем второй и снял его с должности.

Фельетон «Тысяча первая ночь...» был опубликован в № 16 «Крокодила» за прошлый год.

На выступление журнала ответила секретарь партийного бюро фабрики тов. Черкашина. В ее письме говорилось: «Партийное бюро Харьковской швейной фабрики имени Тынянова рассмотрело данный вопрос и своим решением указало на отсутствие должного контроля секретарю партбюро тов. Черкашиной Г. П., председателю фабкома тов. Котенко П. Я. и зам. директора фабрики тов. Кольба А. И.».

Ну, а как партийное бюро оценило поведение директора фабрики тов. Петухова, который наказал рабочего за то, что тот вынес сор из избы? Этому событию в ответе уделена лишь одна строчка:

«Что касается... гонения на тов. Винника со стороны администрации, факты не подтверждаются».

Итак, два строгих выговора, объявленных электрику И. Виннику за письмо в «Крокодил», тов. Черкашина не считает гонением за критику. Интересно бы знать, до чего должен был дойти директор в своем желании расправиться с рабкором, чтобы тов. Черкашина признала факты подтвердившимися?

«БЕРЕГИСЬ АВТОМОБИЛЯ!»

...Погожим утром к курортному местечку лихо подкатил бакинский экспресс. Горстка встречающих рванулась к спальному вагону, счастливо застонав:

— Здравия желаем, Сархан Ханларович Иманов!

Из-за станционного пакгауза вырвалась «Волга» и подкатила к вагонным ступеням...

Примерно так начинался фельетон «Берегись автомобиля!», который был напечатан в «Крокодиле» № 2 за прошлый год. В фельетоне рассказывалось о том, как председатель совета по управлению курортами профсоюзов Азербайджанской ССР С. Х. Иманов, отправляясь в инспекционный вояж, добирался до подведомственных санаториев в поезде, сопровождаемом... персональной «Волгой».

Прошло всего лишь девять месяцев со дня выхода этого номера журнала, когда наконец президиум Совпрофа Азербайджана обсудил факты, приведенные в фельетоне, и установил, что действительно тов. Иманов С. Х. «в период командировок на курорт Нафталан пользовался услугами железной дороги, в то же время легковая машина курортного совета следовала параллельно поезду до указанной станции».

Со всей принципиальностью осудив «неправильное поведение тов. Иманова С. Х. в деле использования служебной машины», президиум принял суровое и нелицеприятное решение: «Предложить в дальнейшем при командировках работникам курортного совета пользоваться только лишь одним видом транспорта».

Как тут не вспомнить старика М. Салтыкова-Щедрина, воскликнувшего, очевидно, по такому же поводу: «От него зверства ждали, а он чижика съел!..»

— На летнем кроссе он занял первое место!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

НА СТРАЖЕ НОВОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ